

Послание Серёжи Лебле от 3 января 2002 г.

My dear Alexandra i Alexander Namgaladze,
S Novym Godom!

Chitaem "Zapiski": Ania, teshcha Natalja Vladislavovna i ja. Privel NV, imenno, chtoby pokazat. Tolko-tolko, po doroge, ja pohvastalsia, chto chuvstvo zavisti mne ne znakomo, no... tvoej rabotosposobnosti - nuzhno.

Stavljju pered soboj cel, ne pisat bolshe statej, perekljuchitsia na knigi.

S zhalostju pokidal K-d: ustal, da i chuvstvoval nezdorovje. Ochen hotelos s vami vstretitsia. Mozhet vse-taki priedete?

Ogromnyj privet ot vseh nas,
S

Моё письмо детям от 11 января 2002 г.

Здравствуйте, все!

Вот только закончил для «Записок» описание своей поездки в Калининград, получившееся неожиданно длинным, а теперь перехожу к отчёту о днях, прошедших после моего возвращения в Мурманск.

Долетел я без задержек, в четыре часа уже был дома, загрузившись по дороге продуктами питания. Сходил на почту и получил там бандероль от Опекунова с его романом и письмом и романом некоего Юрчука впридачу. Письмо Опекунова присоединяю к этому своему вместе с моим ответом ему.

Мурманск встретил меня нулём градусов и безветрием. Идеальная погода для катания на лыжах, так что на следующий день я с утра заскочил в университет только для того, чтобы проверить почту и узнать, как идёт сессия. На кафедре всё было в порядке, а почту я всю сразу даже не смог просмотреть. Лариса Гончаренко прислала наш постер, который висел в Сан-Франциско на сессии AGU, я его тоже прикрепляю к этому письму. В кирху пошлю отдельно вместе с обещанной моделью MSIS00, официальная ссылка на которую пока отсутствует, Лариса обещала выяснить у авторов.

С кафедры я вернулся домой, переоделся и пробежался на лыжах до кормушек и обратно с 12.40 до 14.20. Скольжение было просто идеальным до ленинградки, а далее лыжня пока не очень накатана. К тому же у меня ещё не отошло всё тело от похода накануне по калининградскому заливу.

На следующий день погода резко изменилась: ясно, ветра практически нет, но мороз до минус 20 (а вечером до минус 23). Я натянул шапку-ушанку на голову и надел двое штанов - простое трико и шерстяное. Но этого оказалось явно недостаточно, и я чуть не обморозил себе ляжки, едва спустившись на Б.Питьевое озеро. Приходилось останавливаться и отогревать их руками. За ленинградку я в этот раз благоразумно не пошёл.

В день православного Рождества чуть потеплело (до минус 14), я надел сверх простого трико штаны от лыжного костюма, а под свитер фланелевую рубаху, и получился перебор, я перегрелся, да и скольжение было неважным, так что я ужасно устал.

Тем не менее, во вторник, 8 января, я опять приходил на кафедру только с утра, а в урочный час (то есть около 12 дня) снова отправился на лыжню, поскольку погода казалась благоприятной – градусов 8 ниже нуля, но с ветерком. Ветер заметал лыжню, так что удовольствие было не слишком большое.

На этом я решил сделать перерыв в лыжных походах.

Кроме них, я раза три бегал разгрести снег у гаража и один раз выкатывал машину, чтобы просто погреть её.

Остальное время дома я тратил, главным образом, на изучение итальянского – с превеликим удовольствием! – и на оформление Митиных фотографий, чем и продолжаю заниматься. Изучаю каталог RCI, мама придет – начну заказывать курорты. Ориентировочно – две недели в Венеции и одну в Риме, или наоборот. Довлатова всего прочёл, мамой подаренного. Весьма нравится.

В целом же я больше времени провожу, конечно, на кафедре, у компьютера.

Аспиранты и дипломники мои зашевелились. Илья Артамонов даже и в сессию меня не забывает. Поражает своим энтузиазмом и любознательностью, вот только уж больно разговорчив в отличие от предыдущего нашего любимца – Васи Шлыкова.

Вот, собственно, пока и всё. Заканчиваю письмо на работе утром 12 января. За окном ноль градусов. Побегу на лыжах в полдень.

Крепко всех целую.

Папа-дед.

Письмо Володи Опекунова от 12 декабря 2001 г.

г. Минск

Здравствуйте, дорогие Александр Андреевич
и Александра Николаевна!

Сердечно поздравляю Вас с Новым 2002 годом, желаю Вам крепкого здоровья и успехов!

Высылаю свой роман, который, наконец-то, обрёл физическую форму. К сожалению, в нём много огрехов, но я отношусь к нему как к своему ребёнку, который не может быть плохим, он просто имеет многочисленные недостатки. В готовой книге я выловил ещё 83 опечатки, но стоит раскрыть наугад и читать, выползают ещё. Я не говорю о правописании НЕ и НИ, слитном и раздельном, так и не успел проработать этот момент, хотя у меня есть очередное официальное издание справочника Розенталя, который содержит сверх обычных разделов и литературную правку. Кое-что я там прочитал. Мне хочется по горячим следам исправить текст на дискете, так как боюсь, что когда, вдруг, возникнет возможность делать второе издание, опять не всё будет готово.

Издатель привёз мне весь тираж прямо на дом в четверг 29 ноября. 118 экземпляров, в расчёте на возможный брак и на обязательную рассылку контрольных экземпляров. По телефону ещё ранее сообщил мне адреса: книжная палата, КГБ, Президентская, Национальная библиотека, и ещё несколько библиотек, всего 12 экземпляров. Я ещё не успел рассмотреть книгу и отойти от первого впечатления, как позвонил писатель Кузнецов и потребовал организовать встречу, не откладывая в долгий ящик, прямо сегодня.

Я подарил экземпляр книги издателю, с автографом и текстом к нему, издатель слегка смутился, но книгу принял. Я подумал, что если бы она была ему нужна, он бы мог взять сам, а ещё лучше сделать тысячу экземпляров и продать их где-нибудь в России, и так многие делают. Я как-то читал жалобы одного автора, что его книгу по самосовершенствованию в одном только Питере издали пять раз воровским способом и не заплатили автору не копейки. Но я убедил издателя, что так нужно, надо дарить книгу своим друзьям, так учат старые писатели.

Я купил бутылку водки, захватил закуску и поехал в мастерскую к художнику Августиновичу. Дарственные надписи сделал заранее, чтобы не допустить ошибку в суете. Кузнецов трепетно принял книгу, стал листать её и приговаривать: "Гениально". Августинович был растроган и расстроен. В-первых, рисунки, которые должны были составлять часть оформления книги, оказались на чётных страницах, т. е. на оборотах. Края рисунков срезаны, а надо было оставить рамочку с большими полями. Для Кузнецова это не имело никакого значения, но я понял, что нельзя научиться плавать, не войдя в воду. Пока не наломаешь дров, хорошую книгу не сделаешь. Кузнецов пил только квас, а мы с Августиновичем выпили бутылку водки, после чего он побежал за второй, но допить её нам не дал Кузнецов, и правильно сделал.

Домой я попал поздно вечером, пьяный, но счастливый. Поцеловал жене ручку и сказал: "Дорогая, поздравь меня. Твой муж стал писателем". Рая снисходительно улыбнулась. Я благодарен ей за участие. Она нашла издателя, достаточно внимательного, но за 300 долларов нельзя рассчитывать на многое. На детей книга никакого впечатления не произвела, и я хотел обидеться на них, как Андрей обиделся на нас, когда пришёл и сообщил, что поступил в университет без экзаменов, а мы ему не поверили. Но потом решил не обижаться. Пусть они тоже когда-нибудь опубликуют книгу, а их дети останутся при этом совершенно спокойными.

Перед запуском книги в производство издатель показал мне недостатки вёрстки, но у меня уже не было сил откладывать дело. Восемь месяцев готовил иллюстрации, редактировал, дополнял. Не хватило ещё недели, чтобы почистить текст. С наборщицей я уже рассчитался, а сам только сейчас начинаю общаться с компьютером. Недавно сам раскодировал кириллицу, прибалтийский вариант кода, письмо Чернышова из Калининграда с рассказом Акунина. Лебле мне пишет латиницей, и всё понятно. На мои сообщения о мышинои возне с долларами и копейками, оторванными от себя, чтобы угостить редактора, Сергей Борисович сообщил, что на концерт одного известного певца в Москве билеты с рук стоили 1500 долларов. На эти деньги я мог бы сделать пять изданий, и в каждом последующем опечаток было бы всё меньше и меньше.

Рая мою книгу не читает, хотя там она тоже фигурирует. Строю гипотезы на этот счёт. Как-то раз я попросил её полечить меня от курения с помощью гипноза. На что она сказала, что гипнотизёр может потерпеть неудачу в работе со знакомыми людьми, рассуждения типа: нет пророка в отечестве своём. Может быть, она перенесла этот тезис на меня: муж не может быть писателем. Он должен быть просто мужем. А, может быть, она не уверена в своей квалификации как читателя: ведь читатель - это как еврей - не тело, а состояние души. А в душе всегда найдётся место для предвзятости. А вот младший ребёнок принялся читать. И я этому рад. Это будет вторая книга в его жизни. Первую он прочитал прошлый год, я его заставил прочитать детектив о Калининграде. Испорчен телевизором. Андрей хоть фантастику читает. Я страдаю от того, что дети не прочитали наших книг, о них, Александр Андреевич, вы пишете в "Записках рыболова-любителя".

По поводу того, что молодёжь сейчас не читает, а книг - изобилие, писатель Юрчук страшно злится. Я же успокаиваю себя тем, что время такое. Но ничего хорошего в этом не вижу. У книг много

функций, и потеря их для человека не пройдет незаметной. Саша же говорит, что не жалеет об этом, как можно жалеть о том, чего не знаешь. Приводит такой пример. Одна наша знакомая женщина прожила полгода в Канаде, не смогла устроиться и вернулась. Её сын очень жалеет о Канаде, но мой ребёнок не жалеет, так как не знает, что такое Канада. В этих рассуждениях хороши только сами рассуждения, так как напоминают изречение: познание умножает скорбь, а по существу от этого грустно.

На следующий день, выполняя обязательства по рассылке, я пошёл в Президентскую и Национальную библиотеки. И везде меня принимали как настоящего писателя, благодарили за книгу и просили автограф. Объяснили, что экземпляры с автографом помещаются в отдел редких книг, а второй экземпляр поступает в общее пользование. Вдохновлённый таким приёмом, я намереваюсь сходить в немецкий образовательный центр, еврейское культурное общество и, чтобы не тратиться на почтовые расходы, попросить их переслать книгу в университеты Берлина и Иерусалима. Авось, кто-нибудь прочтает. Если книги будут приняты, я смогу говорить, что мой роман известен в Германии и Израиле, и буду недалёк от истины, так как они будут известны по крайней мере тем, кто будет ставить их на полки и заносить в каталоги.

Отправляю со своей книгой и роман Юрчука. Неужели он на самом деле гений, как утверждает? Он автор 17 книг, в том числе о Конфуции и Ницше, кандидат в мастера по шахматам. И Кузнецову и Юрчуку я говорил, что существуют объективные критерии гениальности, чем занимается мой преподаватель по философии профессор В. Ф. Овчинников. Так вот, согласно ему, гений готовит или осуществляет прорыв в каком-либо направлении человеческой деятельности. Ничего подобного в Юрчуке я не нахожу. На этом желаю Вам всего хорошего.

Володя Опекунов

Мой ответ Опекунову от 12 января 2002 г.

Здравствуй, дорогой Володя!

Спасибо за поздравления к Новому году и, конечно, за роман. Сбылось!

Как говорят американцы: "You've done it!" – «Ты сделал это!»

Выглядит вполне достойно, хорошее оформление, оригинальные авторские рисунки, гармонирующие с текстом и свидетельствующие ещё об одной стороне таланта автора. Вот только первоначальное название «Мой суровый друг» лично мне нравилось больше.

А то, что Рая и дети не бросились сразу читать Ваш роман, вполне понятно и естественно. Тому есть тысяча объяснений. И лишь одно из них это то, что Вы для них слишком близкий и хорошо знакомый человек («Нет пророка в своём отечестве»). Не буду вдаваться в эти объяснения. Скажу только – ещё прочтут. Всему своё время.

Не говорю уже о глобальной общечеловеческой ситуации с чтением и культурой, а тем более в одичавших странах бывшего СССР. Читателей осталось мало, но они есть и всегда будут. Они – и только они – спасут мир. «В начале было слово».

Проблема в том, как автору найти СВОИХ читателей?

Думаю, что в этом отношении судьба Вашего романа только начинается. Желаю ей быть счастливой.

А что касается романа Юрчука, то это, извините, фигня на постном масле, если не выражаться грубее. Полистав его, я понял, что не смогу прочесть и страницы от начала до конца. Выпендрёж сплошной. Возможно, он и гений, но лично меня такие гении не интересуют.

На Новый год мы собирались всем семейством в Калининграде, приезжал и Митя. Ориентировочно в феврале он защищает диссертацию, после чего остаётся пока в Германии на пару лет, а там видно будет. Родителей своих он шокировал бородой, но потом мы привыкли. Я бегал на рыбалку с Ваней и Евгением Фёдоровичем Кондратьевым, тепло вспоминали Вас. Мы с Кондратьевым поймали по судачку, тем самым я поддержал свою марку рыболова-любителя.

Уже после моего отъезда Слежкин передал Ване Ваш роман, спасибо Вам от Ивана с Ириной.

Сердечный привет Рае.

Ваш ААН

Письмо Мити от 15 января 2002 г.

Привет!

Пока есть немного времени, начну описание событий за прошедшую неделю.

Дорога из Калининграда прошла нормально, со мной рядом не было пассажиров, поэтому не было такой тесноты, как по дороге в Калининград. К восьми часам вечера добрался до дома.

В Констанце туман, чуть ниже нуля практически все время. В воскресенье мы с Леной доделывали её реферат по «Организации и управлению» и распечатывали его в лаборатории. В понедельник начался Vertiefungskurs, и работа со студентами на нём отнимает практически все время на

работе. Никак не подберусь к доделыванию докторской. Хорошо, что переход мой на новую ставку Ульрих разрешил не связывать с защитой. Поэтому я могу её не форсировать.

На прошлой неделе я также занимался оформлением регистрации на симпозиум Biometals 2002 в Лондоне, так как организаторы частично оплачивают мне расходы. Если всё пойдёт нормально, с 11 по 14 апреля буду в Лондоне. Контакты с фирмой пока не возобновлялись, что достаточно подозрительно. Видимо, их интерес немного угас. Вчера пришли гранки статьи в JBC, сегодня утром отправили их обратно. За публикацию в этом журнале пришлось заплатить 560 долларов.

Во вторник мы с Леной были в гостях у Кьяры, а в четверг – у Мари с Майклом. Они встретили новый год в Португалии, где им очень понравилось. В выходные сидели дома, только в воскресенье ходили с Кьярой в город, пили кофе в Rosgarten-Café. Погода сырая и холодная, поэтому не до прогулок. К тому же у Лены уже через две недели экзамены, и к ним надо интенсивно готовиться. По вечерам смотрим привезённые из России фильмы, пока посмотрели «Мюнхаузена» и «Золотого тельца» и смотрим «Человек дождя».

Это наши основные новости вкратце.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Митя, Констанц, январь 2002 г.

Письмо Ирины от 15 января 2002 г.

Дата: 15 января 2002 г. 0:47

Получили и прочитали папино письмо от 12 января, уже после твоего звонка.

Алёша вчера написал довольно большое письмо бабуле Тоне. Я позанималась шейпингом - нагрузка сегодня была большая, да и немного отвыкла я.

Сегодня выдали зарплату, я получила 1046 плюс аванс 500 (из них 200 губернаторские). С учётом перевыполнения плана в ноябре на 9% мне в прошлом месяце заплатили 1150, т.е. всего на 400 р меньше. Вот такая арифметика.

Папе обязательно нужно отработать гипотензивную терапию. В специальной терапии я мало что понимаю, но думаю, что надо добавить что-то типа трирезиды - он сам по себе способен снижать АД, в комбинации со специальными гипотензивными средствами. Для укрепления сосудов головного мозга пусть начнёт принимать кавинтон 0,005 - по 1 таблетке 2-3 раза в день (желательно на ночь не пить во избежание нарушения сна), курс 1.5 месяца. Веторон Е (витамины А,Е,С) - курс 1-1.5 месяца. оливковое масло - по 1 дес. - стол. ложке в день длительно. Параллельно можно пропить ноотропил -1200-1600 мг в сутки на 2 приёма - 2 месяца.

Мамочка, в суете праздничных дней, возможно, мы были недостаточно внимательны к тебе. Прости, если это было.

Ваня считает, что опоздание с отчётом не трагично. Целуем. Ирина. Ваня. Дети.

Письмо Жени Тимофеева от 15 января 2002 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Прочитал диссертацию (Олега Мартыненко). Одно кажется несомненным: третья глава уж больно странно смотрится. Для очерка по истории развития отечественного моделирования она как нельзя кстати, но здесь явно лишняя. Диссертация ничего не потеряет, ибо результаты этой главы вообще не используются нигде далее. Станет только современнее, хотя бы с точки зрения решения задач программирования. Вообще глава длиной в 5 страниц уже сама по себе должна казаться странной. Так, что подумайте.

В целом работа больше похожа на подробную инструкцию, предназначенную для возможных пользователей-коллег, ибо львиная доля текста посвящена описаниям смысла переменных, структуры

файлов и организации оперативной памяти. Судя по Вашему комментарию, Вы и сами чувствуете явный перекос в сторону программирования по сравнению с околонуучной частью.

Опыта рецензента-оппонента у меня, конечно, немного. Поэтому в этом вопросе спрашивать надо либо Олега Александровича, либо Михаила Ивановича.

Я готов передать рукопись. Скажите кому из них.

Искренне Ваш,

Евгений.

Мой ответ ему от 16 января 2002 г.

Здравствуйте, Евгений Евгеньевич!

Ваши первые оценки Олеговой диссертации вполне справедливы, их вполне можно вставлять в качестве замечаний в любой отзыв. Хотя они являются как бы критическими замечаниями, у них имеется и положительный оттенок: видно, что Олег является активным соучастником истории развития отечественного моделирования, а возможность использования его работы как инструкции для пользователей-коллег свидетельствует о практической значимости диссертации. Короче, это недостатки не из рода ошибок, а из рода излишеств.

О существе полученных им геофизических результатов я напишу Вам отдельно, если Вы не откажетесь быть внутренним рецензентом для кафедры, а потом оппонентом в компании с Трошичевым, согласие которого получено. Михаил Иванович как председатель Совета оппонировать не может. Диссертацию пока никому передавать не нужно, если этот Ваш вопрос – кому передать – не означает, что Вы «умываете руки».

ААН и ОМ

Письмо Сашули детям от 17 января 2002 г.

Дорогие дети, здравствуйте!

Вот я и снова в Мурманске. Впервые за все эти годы жизни на Севере вернулась в Мурманск без тоскливого чувства. Не как в ссылке, а как в уже родной город. Всё же за 11 лет я к нему привыкла. Ещё, наверное, сыграло свою роль то, что Калининград в этот раз очень уж огорчил своей слякотью, безобразным состоянием тротуаров и мостовой из-за почти полнейшего отсутствия дворников и уборочной техники, ужасным положением с городским транспортом. В Мурманске в этом отношении всё как раз наоборот. И я в Калининграде часто себя ловила на фразе - "А вот у нас в Мурманске..."

И Мурманск не подкачал, встретил меня прекрасной зимней погодой - небольшой мороз, безветренно. Улицы расчищены, освещены, хотя кое-где небольшой гололед из-за предыдущей оттепели (но песком посыпано).

А в Петербурге тоже было довольно слякотно. Поезд из Калининграда прибыл на Витебский вокзал в 8:00. Перебралась на Московский вокзал, сдала сумку в камеру хранения и отправилась к Граде во Всевожск (от метро "Ладожская") на маршрутном такси. Добралась за час (от вокзала до дома). Всевожск расположен у "Дороги жизни" в лесо-парковом массиве. Много сосен и других деревьев, городок кажется довольно симпатичным. Особенно хорошо здесь должно быть летом. Граде, во всяком случае, городок очень нравится.

И 3-комнатная квартира очень нравится тоже. Прекрасная планировка, шикарная отделка - стены, двери, окна, саноборудование и пр. В общем, евростиль. Града занимается обустройством и постоянными встречами-проводами Алеши, Наташи и внука Славы, которые пока живут в Питере в снимаемой квартире.

Меня принимали Града с Наташей и Славой. Посидели за столом, пообщались, потом мы с Градой и Филей (миттель-шнауцером)погуляли по лесу, а после обеда Града проводила меня на маршрутное такси. Петербург я в этот раз совсем не видела, только вокзалы и метро. И никому не позвонила, потому что телефон во Всевожске не питерский, да и времени было мало.

В Мурманске меня встретил папа, и по дороге домой я огорошила его вопросом, подготовил ли он отчет по гранту РФФИ, ведь завтра, 15 января, последний день его отправки. Оказалось, что папа об этом совершенно забыл. У него в памяти почему-то застряла другая дата - 15 марта. Разволновались оба, ночью не могли уснуть. У папы подскочило давление до 190/115. Пришлось вызвать скорую (уже утром), чтобы сделали укол. Они сбили давление и велели вызвать участкового врача.

Но мы с папой, конечно, отправились на кафедру и на двух компьютерах стали заполнять формы отчета в Интернете в режиме "on line". Потом подошел Олег и тоже подключился к нам. Всё заполнили, зарегистрировали, распечатали, подписали (Роман ещё принес из ПГИ форму финансового отчета с подписью гл.бухгалтера и печатью) и в 18:45 папа с Олегом побежали на почту (за 15 минут до ее закрытия), но благо она рядом. И, умолив сотрудницу почты, отчет всё же отправили.

Папа в течение дня принимал и адельфан, и каптоприл, и вечером дома измеренное давление было, кажется, 160. Он принял ещё раз каптоприл за ужином выпил водки около 160 г и давление

снизилось аж до 115/75. Такие перепады, конечно, тоже очень плохо. И негоже смешивать водку с лекарством. Либо то, либо сё. А вообще-то нужно идти к врачу и подбирать соответствующее современное средство для нормализации давления, а не заниматься самолечением, экспериментируя с уже устаревшим адельфаном.

Сегодня у меня уже второй рабочий день. Все, кто уезжал на Новый год, уже вернулись. Обмениваемся впечатлениями.

На этом заканчиваю. Папа тоже сегодня собирался написать вам письмо.

Обнимаю вас, мои дорогие, и целую.

Мама.

В Калининграде Сашуля навестила Люду Лебле и привезла от неё фотографии.

Люда с дочерью Жанной, 25 ноября 2001 г.

Внучка Анечка, 1999 г.

Моё письмо детям от 17 января 2002 г.

Здравствуй, все!

Получили письма от Мити и Ирины. Хорошо, что Ульрих разрешил не связывать переход на новую ставку с защитой. А когда этот переход состоится?

Ирине спасибо за рекомендации. Чего-нибудь попробую испытать.

У меня такое ощущение, что кризис мой гипертонический 14-го числа как-то связан с прекращением приёма адельфана (ещё до отъезда в Калининград) и переходом на энап (уже после возвращения в Мурманск). Или это просто совпадение?

Так или иначе, маму я встречал с давлением 180 на 115, хотя и принял уже в этот день три таблетки энапа и две каптоприла. А тут она меня спрашивает про отчёт по РФФИ – как, мол, отправил? Завтра же последний день.

А я про него просто забыл напрочь вообще. Вот до чего дожил.

Пара бокалов красного сухого за поздним ужином с мамой понизили мне давление до 145, но к утру оно вернулось даже не к 180, а к 190. И надо отчёт лепить срочно. За один день.

Вызвали скорую. Те вкололи мне дибазол, велели лежать и вызвать участкового врача. А когда мне лежать-то? Отчёт надо делать! Заглотнул я ещё каптоприла таблетку вдобавок к уколу и к двум таблеткам энапа до укола и отправился вместе с мамой на работу – на кафедру.

И вот мы совершили подвиг: в пол-шестого вечера я подписал отчёт в он-лайн режиме в интернете, а в семь часов на уже закрытой почте мы со скандалом отправили пакет с распечатанными и подписанными экземплярами по сорок страниц текста 10-м шрифтом. Помогли мне сильно заготовки отчёта по первой половине гранта (за 2000-й год), и сама эта он-лайн процедура, конечно, удобна. Ну, и мама с Олегом хорошо поработали, оформляя наши публикации. Один Роман, бездельник, заставил нас нервничать. Оpozдал явиться свои подписи в шести местах поставить, я за него сам расписался, а из-за этого на почту чуть не опоздали. Там приёмщица молодая категорически отказывалась чего-либо после семи делать, но нашлась добрая душа постарше и оформила отправку 15-м числом.

Такого у меня ещё не было: подготовить и отправить отчёт за один день да ещё в состоянии гипертонического криза, сразу после скорой.

Давление по возвращении домой у меня было около 160, а после бутылки пива и трети бутылки водки оно рухнуло до 115 на 65. Утром, правда, опять поднялось, но только до 155 на 95, что, видимо, и есть норма на сегодня для меня.

Вчера и сегодня я два дня подряд экзаменовал двух своих студенток-пятикурсниц, дипломниц, по такой системе. Они подготовили по 20 вопросов ко мне (им непонятных), а я добивался, чтобы они на них мне ответили сами, но с моими подсказками. Суровый получился экзамен и для них, и для меня. Поставил им пятёрки. И тут же озадачил работой по проблеме Ларисиних ветров. Вчера она домой мне вечером звонила, полчаса по телефону общались. Просит форсировать работу, чтобы закончить её к концу февраля. А мы ещё сами в своих расчётах до конца не разобрались.

Погода у нас сейчас хорошая: минус 10 и без ветра, но солнышка ещё не видели, хотя оно уже вылезает из-за горизонта.

На этом кончаю, мама по телефону велит домой двигать.

Крепко всех целуем.

Папа-дед, мама-бабуля.

Письмо Жени Тимофеева от 18 января 2002г.

Уважаемые ААН и ОМ!

Руки я умываю, но только перед едой. Какие у вас основания подозревать меня в каннибализме?

Сообщаю вам новости, сообщённые мне Михаилом Ивановичем :

1) Поскольку специальность не наша, то и выходить на совет работа может только с кафедры физики атмосферы. Поэтому внутреннего рецензента утверждать будет тоже их кафедра.

2) Поскольку проблематика работы на самом деле им мало знакома, то они скорее всего будут рады использовать нашего рецензента. Однако они, безусловно, будут внимательно изучать работу и слушать доклад по ней на своей лаборатории физики атмосферы, (ФА).

3) После обсуждения моих замечаний и краткого просмотра оглавления работы Михаил Иванович просил меня посоветовать вам следующее. Для того, чтобы работа стала проходной желательно:

а) убрать 3-ю главу;

б) перенести 2-ю и 4-ю главу в приложение, посвящённое описанию модели;

в) попытаться увеличить объём физических результатов работы;

4) Кроме того Михаил Иванович ничего не знает, есть ли договорённость с кафедрой ФА о перезачёте экзаменов, сданных Олегом. Если нет, то начинать надо с этого.

Сообщите, что вы думаете обо всём этом.
Искренне Ваш,
Евгений.

Письмо Володи Опекунова от 20 января 2002 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Спасибо за подтверждение получения книги и слова поддержки.

Ваши Записки читаю не спеша, может быть, для того, чтобы продлить удовольствие. Описание вашей экспедиции с Александрой Николаевной совершенно в моем вкусе; немного романтики и ничего, свойственного женскому роману, типа дрожания тел и страстных взглядов, вся экспрессия выливается в описание природы и обстановки. В таких местах я и усматриваю косвенное описание состояния, о чем я слышал от покойного Григория Горина, по телевизору. Философы и называют это сублимацией либидо. По ходу чтения делаю заметки, чтобы превратить их в содержательную рецензию. Из аналогов хочу отметить записки друга Герцена Огарёва и дневники Гёте, который вёл их с пятнадцати лет. Собираюсь написать вам письмо обычное в Могилеве, куда сегодня выезжаю в командировку. Желаю вам успехов и здоровья.

20.01.2002

Ваш Володя Опекунов

Письмо Мити от 21 января 2002 г.

Привет!

У нас подходит экзаменационная пора, уже в субботу у Лены первый экзамен по математике (Operational research), и в понедельник уже следующий – по составлению баланса (бухгалтерия). Поэтому свободного времени пока немного, всё оно отдается учебе. Только вчера воспользовались хорошей погодой, ходили на Майнау. У нас впервые за этот месяц рассеялся туман, и потеплело.

Я ничего не успеваю сделать помимо работы со студентами. Поэтому о продвижении докторской пока нет и речи. Студенты будут ещё четыре недели.

Это – основные наши новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Письмо Мити от 28 января 2002 г.

Привет!

Большое спасибо маме за поздравления. Сейчас у Лены уже идёт экзаменационная сессия. В субботу она сдавала Operational Research – математику с матрицами и приложениями теории графов и пр. Сегодня с утра Bilanzierung – подсчет баланса в бухгалтерии. Это самый сложный предмет в нынешней сессии. В четверг будет Право, в понедельник – Этика, а 6-го числа – Макроэкономика. Сейчас, то есть – самое напряжённое время.

У меня – середина Vertiefungskursa. Ещё три недели продлится. Докторская немного продвинулась за выходные, может быть, сдам её через две недели. На прошлой неделе в Journal of Biological Chemistry опубликовали (on-line) ещё одну нашу статью, где первым автором Андреас, а я в числе соавторов, хотя мой вклад в работу был минимальный. Интересно, что у ревьюеров не возникло даже вопросов по поводу этой статьи, и её сразу приняли к публикации.

У нас – по-весеннему тепло. Сегодня обещают до 15 градусов тепла. А вчера был шторм, мы всю ночь не могли уснуть и собирали с балкона раскидываемые по нему вещи. После экзамена гуляли с Леной по городу, но больше на неделе ничего не предпринимали. Дома продолжаем смотреть видео. Посмотрели «Сталкер» и «О бедном гусаре замолвите слово».

Это наши основные новости вкратце.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо детям от 28 января 2002 г.

Здравствуйтесь, все!

У нас крепкие морозы (до минус 23 в Мурманске) сменились снегопадами, так что мама в выходные на лыжах кататься не захотела, а я в субботу тоже не решился в метель вылезать, но в воскресенье отползал два часа по мягкой глубокой лыжне. В свободное (от ПГИ) время мама занимается

домашними делами и читает «Байрона» Моруа, а я с удовольствием учу итальянский и одолел уже треть самоучителя.

Основное же событие прошлой недели – это оформление двух недель отдыха с 14 по 28 сентября в клубе Blue Marine Residence (2739 по каталогу RCI), Rodi Garganico. Это на северном побережье полуострова Гаргано, выпирающего в Адриатическое море километров на сто от Фоджи. От цивилизации далековато: полтора часа езды автобусом или поездом до Сан Северо, лежащем на линии Пескара-Фоджа, а оттуда до Рима четыре часа, до Неаполя 3 с половиной часа езды поездом. Но сам полуостров мне показался интересным (изучил по интернету, используя своё мизерное знание итальянского, см., например, <http://www.gargano.it/citta/homecity.htm>).

Это национальный парк с природными и историческими достопримечательностями, в частности, известны древние городки Peschici (полчаса езды от Rodi Garganico автобусом или 15 минут поездом) и Vieste (полчаса езды автобусом от Peschici) и другие. Сообщение по полуострову и с Сан Северо хорошее. Я уже нашлёпал себе все расписания вплоть до Венеции (10 часов езды автобусом от клуба) и Милана, правда, зимние. Летом, наверное, другие будут. Ещё неделю с 28 сентября мы поставили на поиск клуба где-нибудь севернее, но пока предлагают южнее Неаполя, например, в Маратеа (2079), 215 км от Неаполя. Ещё не обсуждал этот вариант с мамой. Если не найдём ничего подходящего, ограничимся двумя неделями в этом году.

Мама говорит, что Ирина с Милочкой загорелись поехать с нами, и Майечка Бирюкова тоже дочку забрасывала. Копите деньги на дорогу, визу и еду! Можно, кстати, через RCI машину арендовать прямо из аэропорта, если денег не жалеть. Правда, в большие города на ней всё равно не поедешь из-за парковочных проблем, но по полуострову можно будет покататься. Ближайший же к клубу пункт проката только в Фодже.

Мысли об Италии приятно отвлекают от стужи за окном, но уже через неделю начинается второй семестр, и он будет у меня существенно более нагружен по сравнению с первым.

К Ване у меня такая просьба. У меня дипломница готовит сайт по модели, предположительно включающий разделы «История создания модели», «Авторы модели». Хотелось бы получить информацию об авторах и их вкладе в разработку базовой калининградской версии модели от самих авторов (Кореньков, Клименко, Суроткин, Карпов, Бессараб, Наумова, Глушенко; не исключаю, что следует упомянуть Саенко, Нацвалыана, Смертина, Латышева и Захарова), включая библиографию их работ по модели или её использованию. Кстати, на сайте можно было бы обе сегодняшние версии модели представить (а ещё лучше их объединить, о чём я говорил Феде и Суроткину в Калининграде по дороге из кирпичи, но это уже, наверное, идеализм).

На этом пока всё. Успехов Лене!

Всех целуем.

Папа-дед, мама-бабуля.

Письмо Ирины от 29 января 2002 г.

Привет!

Миша неплохо выступил на школьной конференции, будет выступать со своим докладом на городской. Алексей сегодня ушёл на тренировку и пробыл там 2,5 часа - занимался в двух группах - так разохотился.

Папа, я что-то не могу понять, скольким родственникам и знакомым ты предлагал составить вам с мамой компанию в поездке в Италию?

Целую. Ирина.

Мой ответ Ирине от 29 января 2002 г.

Здравствуй, доченька!

Пока я никого ещё не приглашал, поскольку мы не определились до конца со сроками и местами проживания. В частности, в клубе, который мы уже забронировали и оплатили обмен, будет 5 спальных мест. А про третью неделю неизвестно даже будет ли она. У Любы и Милочки я интересовался в принципе: не хотят ли присоединиться к нам, когда место ещё не было определено. Обе тогда ответили отрицательно. Люба хочет отдыхать в июне, у Милочки непросто с финансами. Майечка забросила дочку сама, когда Сашуля ей сказала, что мы едем в Италию, но всерьёз этот вопрос с ней не обсуждался. Мы с мамой думаем, что ей по здоровью было бы тяжело. О ваших с Милочкой намерениях я узнал от мамы, но насколько они серьёзны – непонятно. Конечно, у тебя – нашей любимой дочери – приоритет, тем более что ты ещё ни разу нигде кроме Польши не бывала. Затем идёт Милочка, если соберётся. А больше компанию не стоит набирать – в такси не уместимся. Тем более, что и Митя с Леной могут подъехать хотя бы на выходные.

Окончательно же вопрос надо будет решать, после того как мы определимся с третьей неделей, и надо будет оформлять именные приглашения от клубов для виз.

А что, доченька, ты забеспокоилась, что тебе место не достанется?
Не волнуйся. Даже прокормим там. Но вот дорога, виза и экскурсии – за свой счёт.
Очень рады успехам внуков в науке и спорте.
Целуем. Папа-дед, мама-бабуля.

Ответ Ирины от 29 января 2002 г.

Здравствуй, папочка!

Мне, конечно, хочется поехать с вами. И отпуск я запланировала, в основном, на осень. Учитывая свои напряжённые в настоящее время отношения с поликлиническим начальством, мне бы не хотелось потом дополнительно урегулировать вопросы с отпуском, а проводить его в сентябре или в октябре даже в Калининграде нет смысла, тем более, что дети будут учиться.

С Милочкой я довольно долго разговаривала в эти выходные по телефону. Если она поставит себе цель поехать, она будет работать и денег накопит. Если надо, то и телевизор отключит и будет на всём экономить. С её слов, ей хочется с тобой пообщаться, да и прошлая поездка в Испанию её настолько воодушевила, что набраться впечатлений ещё на несколько лет ей необходимо.

Деньги на поездку у меня найдутся, визу я, наверное, смогу оформить проездом во Владимир, что мы запланировали в августе (на 2 недели). На кой мне вкалывать в больнице почти всё лето, если не возможность расслабиться потом на Адриатике?

У нас сегодня штормовое предупреждение. Отменены занятия в школе. Официально ещё не сообщали, но от сотрудников Областной взрослой слышали, что упавшим деревом на Дзержинке убило двоих 15-летних подростков, а на Багратиона двух взрослых, выходящих из автомашины. Сейчас передали по Маяку о 4 погибших.

Пока. Целую. Ирина.
29.01.02.

Письмо Мити от 4 февраля 2002 г.

Привет!

У нас необычайно теплые дни, сегодня – ни облака на небе и до 15 градусов тепла. Мы ходили днём в Вольматинген Рид, а вчера гуляли по городу. Тёплая погода должна ещё продержаться несколько дней. В четверг у нас в гостях были Майкл и Мари, снова делали раklet, который доедали потом ещё несколько раз.

У Лены завтра экзамен по этике, а в среду – по макроэкономике, это будет последний экзамен. Здесь на следующей неделе Фаснахт, основное сумасшествие будет в четверг.

У меня по-прежнему почти всё время отнимают студенты. Определился с третьим экзаменатором; им должен быть профессор Гизла, тоже биохимик (как и Ульрих с Хофером). После Vertiefungskursa профессор приглашает группу на Лазурный Берег на несколько дней, окончательно это должно определиться на следующей неделе.

Это – основные наши новости.
Крепко вас целуем.
Митя, Лена.

Моё письмо детям от 11 февраля 2002 г.

Здравствуйте, все!

Прошу прощения за двухнедельное неписание писем. Описывать, собственно, нечего. По выходным катаемся с мамой на лыжах, но только вчера это доставило более или менее полноценное удовольствие: было не холодно (минус 5), хорошее скольжение, и мы почти не устали после стандартной двухчасовой пробежки. В предыдущие же разы мороз и неважное скольжение из-за него приводили к тому, что мы возвращались совершенно обессиленными. У меня это, по-видимому, было связано ещё и с повышенным давлением, которое никак не понижалось с помощью энапа, но в последние дни вроде бы эффект появился. В четверг иду в диагностический центр на консультацию к кардиологу.

Всю прошлую неделю меня беспокоили ещё и спина, мышца бедра ноги и локоть левой руки, повреждённый при открывании замёрзшего замка гаражной двери. На сегодняшний момент я с этими проблемами вроде бы справился, а вот мама вчера шею свернула во время зарядки. Тем не менее, на лыжах вчера она мне наступала на пятки.

Как видите, репортаж мой идёт, в основном, о болячках, что свидетельствует, разумеется, только об одном – стареем потихоньку, хотя и пытаемся сопротивляться. (Вспоминается Митино высказывание, зафиксированное в «Записках»: - Стареею. Девять лет уже прожил.)

На работе начал читать лекции первокурсникам, а с этой недели продолжу второкурсникам.

Пытаюсь заставить Олега Мартыненко переделать диссертацию, чтобы она выглядела не программистской, а геофизической. Наш с ним любимый ученик Вася Шлыков появлялся на каникулах, ныне он второкурсник С-ПГУ, жизнью доволен, и мы за него рады.

Учу итальянский по новому самоучителю, с кассетами.

Майечка Бирюкова повторно проявляла интерес к поездке в Италию. Я ей объяснил, что с нами твёрдо собирается ехать Ирина и, возможно, Милочка, если деньги накопит. Ближе к лету будет виднее. Третью неделю нам предлагают там же, но мы пока не соглашаемся.

Вот и все новости.

Всех целуем. Папа-дед, мама-бабуля.

Моё письмо Аллочке Ляцкой от 11 февраля 2002 г.

Здравствуй, дорогая Аллочка!

Града Петрова по телефону передала мне твои замечания по поводу диссертации Олега Мартыненко. Большое спасибо, я очень тронут твоим вниманием. По-видимому, мне надо было сразу обратиться за советами по диссертации Олега к тебе. Тимофеев подвернулся под руку (он тут появлялся в конце прошлого года), и он хорошо знает Олега, что и подвигло нас обратиться к нему за помощью в продвижении диссертации. В то же время он ужасный баламут, и с ним иногда бывает просто опасно связываться. Конечно, я предпочёл бы тебя и как внутреннего (кафедрального) рецензента, и как официального оппонента, и не столько даже из-за личных симпатий, а в силу твоего более широкого научного кругозора и понимания проблем математического моделирования околоземной среды. Очень надеюсь, что кафедра и Совет так и решат, если ты согласишься.

Основная проблема с диссертацией Олега состоит в том, что в её настоящем виде выпячиваются, в первую очередь, программистские достижения автора, которыми он справедливо гордится, но которые мало интересны геофизикам (исключая модельеров). На это указывают и калининградцы, и Трошичев, который предварительно дал согласие быть оппонентом-доктором, но считает неприемлемым преобладание программистских результатов в изложении диссертации. Я заставлю Олега перекроить диссертацию и убрать все программистские подробности в Приложение, а геофизическую часть расширить (он даже не все свои результаты по части геофизики включил в текст диссертации).

Вторая проблема – с экзаменом по специальности. Формально у него сдан экзамен по «Физике атмосферы и гидросферы» по программе, соответствующей, в основном, нашей книжке с Брюнелли «Физика ионосферы». Наш (МГТУшный) отдел аспирантуры готов зачесть этот экзамен и как экзамен по «Физике Солнца» и выдать соответствующую справку. Но эта специальность в МГТУ ещё только лицензируется, так что формально, на мой взгляд, они этого делать не имеют права, хотя и согласны, поскольку в МГТУ ранее была лицензирована старая специальность «Геофизика», куда входили ионосфера с магнитосферой. Какую справку тащить в Совет и, соответственно, по какой специальности защищаться, я так и не решил ещё. Формально, проще всего проходить через кафедру «Физики атмосферы», но я там никого не знаю, да и моделированием верхней атмосферы там, по-моему, никто не занимается. Так что тут я хотел бы услышать твой, Аллочка, совет. Как я понял со слов Грады, ты можешь уговорить Трояна пропустить Олега через нашу кафедру и со справкой об экзамене по «Физике атмосферы» (или перезачесть его). Но, может, лучше нам самим переделать всё под «Физику Солнца»?

Сашенька передаёт тебе сердечный привет.

С наилучшими пожеланиями,

Саша

Моё письмо Олегу Трошичеву от 12 февраля 2002 г.

Дорогой Олег!

Мне понятно, что тебя смутило в диссертации Мартыненко: доминирование в ней программистских результатов над геофизическими. Это связано с тем, что сам Мартыненко (да и я тоже) высоко оценивает свои программистские разработки, которые, коль уж если они описаны, жаль выкидывать. Тем более, что они весьма полезны для разработчиков и пользователей модели и демонстрируют практическую значимость работы. Но я вполне готов согласиться, что для геофизического совета это может и не иметь особого значения, важнее – сами геофизические результаты.

По рекомендации Пудовкина я дал Олегу Мартыненко команду на переделку диссертации: убрать все детали программистских разработок в Приложение и расширить геофизическую часть (Мартыненко даже не всё включил в диссертацию из своих опубликованных результатов, касающихся, например, моделирования динамики плазменного слоя, высыпаний и продольных токов зоны 2). Только после этого мы направим диссертацию официально в Совет.

Что касается самих геофизических результатов, то комментарии к ним я пришлю тебе в виде развёрнутого проекта отзыва, если ты не откажешься быть официальным оппонентом. Пока лишь замечу,

что сам высоко оцениваю научный уровень и новизну этих результатов. Все они получены в исследованиях, поддержанных несколькими грантами Сороса и РФФИ, опубликованы и докладывались в том числе и за рубежом (2 статьи в JASTP и одна в Geom. Aeron. International) и в интернете. Наша глобальная модель верхней атмосферы широко известна, и Мартыненко является одним из её ведущих разработчиков. По образованию, кстати, он никакой не программист, а выпускник кафедры радиофизики физфака ЛГУ. Конечно, широкий диапазон рассматриваемых в диссертации явлений затрудняет работу любому оппоненту – узкому специалисту, но тебя я к таковым не отношу: как-никак начальник отдела всей полярной геофизики!

С наилучшими пожеланиями,
Твой Саша

Письмо Жени Тимофеева от 13 февраля 2002 г.

Дорогой Александр Андреевич!

Сегодня узнал от О. А. Трошичева, что лёд, наконец, тронулся и текст вскоре будет скорректирован. Свет Санна тоже сообщила мне радостную весть о том, что и с экзаменами всё прояснилось. Значит теперь и не понадобится идти на поклон к атмосферщикам, а всё будет у нас на кафедре.

В связи с этим, настоящим я подтверждаю своё намерение и впредь делать всё возможное и необходимое для скорейшего продвижения диссертации Олега. В частности, я подтверждаю своё согласие быть (как Вы и просили) внутренним рецензентом кафедры.

Чтобы не оказаться в нужный момент в командировке, хотелось бы знать заранее, примерно когда Вы планируете подготовить скорректированный текст работы.

Всего самого наилучшего всей Вашей команде,
искренне Ваш,
Евгений

Письмо Мити от 14 февраля 2002 г.

Привет!

Большое спасибо маме за тёплые поздравления!

Сегодня у нас заключительный день Vertiefungskursa. Вчера пришлось немного понервничать, так как подготовку постера и доклада студенток делали в последний момент. Тем не менее всё успели сделать и доложились студентки неплохо. Завтра отмечаем окончание Vertiefungskursa около Радольфцеля в небольшом деревенском трактире.

В прошлый четверг у Лены был последний экзамен. Уже известно, что все экзамены удалось сдать, некоторые с очень хорошими оценками, некоторые – с не совсем. Главное, что этот семестр пройден без потерь, и можно спокойно учиться дальше. Сейчас надо искать место практики, которая должна начаться через полгода.

Прошлая неделя прошла под знаком Фаснахта. В четверг мы ходили на всеобщий карнавал в городе, а в субботу наши соседи Галя с Вальдемаром приглашали нас на празднование Фаснахта в Штадтверке, где собралось больше тысячи человек (ели, пили, танцевали). Очень интересно было наблюдать костюмы, в которые были наряжены люди, и музыка была тоже неплохая. В воскресенье мы с Кьярой смотрели в Старом Городе шествие Констанцких Narrenzunften – цехов, носящих определенные костюмы и маски. Удивительно, насколько много их в Констанце – шествие длилось более двух часов.

Докторская у меня практически готова, осталось несколько деталей, надеюсь завершить процесс подготовки на следующей неделе. На прошлой неделе купили к защите костюм. Вчера ходили в кино повторно на „Fabelhafte Welt der Amelie“ – французский фильм, удивительно хороший и добрый. Если есть возможность посмотреть его в России, используйте её.

Это наши основные новости.
Крепко целуем.
Митя, Лена.

Письмо Ирины от 18 февраля 2002 г.

Здравствуйтесь, мама, папа, Митя, Леночка!

Что-то не было настроения писать.

Поздравляем Лену с успешной сдачей сессии!

В прошедшую субботу были в гостях у Кшевевских, вечером встретили Аню Лебле. Она приехала оформить доверенность для вклейки фотографии Маши в паспорт С.Б. и просто отдохнуть. Вечером сидели долго.

В воскресенье с Аней ходили в галерею, где посмотрели три интересных выставки: молодых калининградских художников (очень неплохо и разнообразно), персональную калининградки Крымовой - городской пейзаж (Питер, Гданьск, Калининград) и недавно ушедшего писателя и художника Куранова, 20 лет прожившего в Светлогорске. Его произведений я не встречала, хотя изданий было представлено довольно много. Отдельным стендом были представлены книги Вознесенского, Астафьева, Бондарева и некоторых других известных лиц с дарственными надписями. А из работ – довольно интересные акварельные миниатюры: силуэты православных храмов и церквей на фоне разнообразно представленного в цветовом плане небосвода, иллюстрации цветом и разнообразными живописными формами к музыкальным произведениям.

Мы с Аней получили большое удовольствие, оставили поощрительную запись в книге отзывов для поддержки молодых. наших лет смотрительница сетовала, что экспозиция в основном не нравится, даже некий профессор-психиатр определил всё как произведения душевно больных. Вот чужь-то сморозил!

Погода была отличная. Мы прошли до кафедрального собора. К обеду приехала Наташа с Костей, а вечером пришёл Серёга Кшевецкий встретиться и переговорить о делах с Аней. Сегодня Аня уехала домой, а недели через две ждём С.Б.

Папа! Мне вдруг пришла в голову мысль по поводу твоего колена. Возможно, со временем из травмированного мениска сформировалась суставная мышца - изолированный элемент хряща, который временами блокирует сустав. Со временем развиваются дегенеративные процессы в бедренной или большеберцовой кости. Можно с этим и сто лет жить, а можно и удалить лишнее артроскопически, как Мише. Назначения кардиолога постарайся выполнять, мочегонные разгрузят сердце и лёгкие, нужно и питающее для сердечной мышцы.

У нас трагическая новость – умер сегодня Коля Нацвалян.

Целуем всех. Будьте здоровы! Ирина, Ваня, Алёша, Миша. 18.02.02

Моё письмо детям от 22 февраля 2002 г.

Здравствуйте, все!

Опять задержался с письмом. Ещё до смерти бедного Коли Нацваляна мне пришлось переживать за своих аспирантов. У Андрея Васильева опухоль в голове обнаружили, оперировали в Бурденко, результатов пока не знаю. У младшего брата Маши Князевой (наша молодая преподавательница, ассистирует мне у программистов, собиралась поступать в аспирантуру ко мне в марте) большую опухоль на берцовой кости обнаружили, готовят к операции. Свои болячки смешными после этого кажутся.

Кардиолог особых патологий в моём сердце не нашёл, но гипертония следы, конечно, оставила: дистрофия миокарда, шумок в аорте. Рекомендовала удвоить дозу энапа и добавить гипотиазид через день, что я и сделал, и давление, действительно, опустилось до 130 на 90. Чувствую себя хорошо последние дни, и сплю получше (тьфу-тьфу). Что касается суставной мышцы, то она наверняка у меня в колёнке живёт, но в последнее время не беспокоит.

От Терещенко вчера приятную новость узнал, что наш проект поддержан РФФИ, - не зря гнали отчёт в последний день!

Сегодня весь день постеры готовил к Апатитскому семинару, в то время как народ в ПГИ и на кафедре отмечал наступающий день «защитников отечества». В Апатиты поеду, наверное, в понедельник вечером и пробуду там до пятницы. Там должен быть Семёнов из ИФА, не нужно ли насчёт Вани с ним поговорить?

Выходные надеемся провести с мамой на лыжах, если погода не испортится. Последние дни она солнечная, но морозная (до минус 19), правда, без ветра. Сегодня утром бегать было очень приятно. И, главное, день быстро прибывает, что очень радует.

Смотрю Олимпиаду по вечерам. Немцы – гиганты по медалям! А нашим, конечно, судьи мешают. Очередной заговор мировой закулисы. А как белорусы шведов в хоккей наказали!

Так когда же у сынули нашего защита? И какой кустом купили? На Лазурный берег ездили?

Крепко всех целуем,

Папа-дед, мама-бабуля

Письмо Мити от 25 февраля 2002 г.

Привет!

Первая неделя после Vertiefungskursa – наконец-то удалось немного снизить стресс на работе! Несколько человек из AG Ullrich поехали вместе с профессором на Лазурный берег (недалеко от Кани) официально на семинар, но на самом деле отдохнуть. Поначалу собирались туда и мы с Леной, но перед самым отъездом я немного простудился, и мы решили не рисковать, и остались дома. На неделе удалось доделать всё по диссертации, в пятницу я отнес её в переплёт, а завтра надеюсь оформить все документы

к защите. Ориентировочно она состоится во второй неделе апреля, но, может быть, я её перенесу на более поздний срок, так как 10 апреля я лечу в Лондон.

Дел на работе, однако, не убавляется. Сейчас надо писать заявку на продление гранта по кальцинейрину, потом нужно для Лондона статью подготовить. Одна из студенток остаётся в лаборантах у меня на месяц, и у нас весьма интенсивная экспериментальная программа.

Погода сейчас у нас не очень хорошая, ветреная и дождливая. В субботу сильным порывом ветра у нас с балкона унесло наш пластиковый стол, который при падении разбился. В ту же субботу редкое явление – гроза при мокром снеге.

В субботу мы были в гостях у Кьяры. На эти выходные в Констанц приезжал Лука Боннехер – итальянец, учившийся в Констанце в то время, когда мы познакомились с Леной, и живший на одном с Леной этаже. В этот вечер он и ещё одна девушка, жившая тогда вместе с нами (Штеффи, теперь она работает в одном из турбюро Констанца) были в гостях у Кьяры. Очень весело пообщались. В воскресенье мы днём ездили на Майнау, где уже в полном цвете многочисленные крокусы на аллеях (а у нас дома уже цветёт фортзиция), а вечером были в гостях у Мари и Майкла.

Костюм тёмно-серый (почти черный), в полоску, купили его в самом известном в городе магазине мужской моды, где нам его и подшили. Теперь надо купить к нему чёрные туфли и новую рубашку.

Олимпиаду смотрели немного, пару раз фигурное катание и хоккей.

Вот такие основные наши новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.